

Культура. — 1993. — Эфир.
— с. 12
Тринадцать
вопросов
Георгию
Вицину

Следовало, конечно, ожидать, что столь мистическая по замыслу анкета будет хотя бы время от времени выкидывать разные коленца. Однако уже на третьем ее герое таинственные и непреодолимые препоны возникали на каждом шагу. Начать с того, что после долгого перерыва Георгий Михайлович вновь ступил на съёмочную площадку. Откуда его пришлось самым невероятным образом выслеживать и вылавливать при помощи его 75-летия, любимой жены Тамары Федоровны и попугая Бори. Что получилось—судите сами...

1. Верно ли, что человек предполагает, а бог располагает?

— Этому всегда надо верить и не предполагать... зря.

2. Какое место на земле у вас ассоциируется с понятием «счастье»?

— Я стесняюсь сказать...

3. Если бы у нас, как в Японии, ввели звание «Человек — национальное достояние», с кого бы вы начали список?

— Конечно, с себя, потому что меня, актера, все считают общим достоянием, от чего и терплю, ибо непьющий...

4. Ваш любимый персонаж в русской истории?

— Убиенный царевич Ди-

митрий, ибо он принес России только добро и никакого зла.

5. Я хочу, чтобы наши дети...
— были и ваши дети.

6. Если бы у нас возродились традиции дуэлей, хотели бы вы кого-то вызвать?

— По-моему, это не лучший способ самоубийства за чужие ошибки.

7. По-прежнему ли верно, что «не продается вдохновенье»?

— По-прежнему, но все дороже и дороже.

8. Я жалею, что...

— но ничего не поделаешь...

9. С кем вы сегодня завтракали, что было на завтрак, кто готовил?

— Со вчерашней «Вечеркой», потому что важно не то, что было на завтрак, а что будет и кто это все готовит.

10. Газета, которой вы верите?

— Не очень...

11. Мне нравится, когда женщина...

— а когда? Ах, да, да...

12. Одиночество — это...

— мой самый искренний собеседник.

13. Из вашей коллекции суеверий: ваша личная примета?

— Я все узнаю по голубям на подоконнике...

Расспрашивал
И. СЕМИРЕЧЕНСКИЙ.